

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УГАДАЙ, АЛЯ КЬЮТ КТО?

18+

Аля Кьют

Угадай, кто?

«Автор»

2022

Кьют А.

Угадай, кто? / А. Кьют — «Автор», 2022

Меня зовут Эля. Я работаю в рекламной компании и давно влюблена в своего босса, Юрия Гараева. Он в меня вроде тоже, но это не точно. А ещё у босса есть брат-близнец Данила. Он мой адский кошмар, а иногда главный герой эротических снов. Или все же мне снится Юра? Поди разберись в этих близнецах.

© Кьют А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Вали его на бок	5
Глава 2. Ошибка	10
Глава 3. Братья и Эля	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Аля Кьют

Угадай, кто?

Глава 1. Вали его на бок

Эля

– У тебя все получится! – подбодрила меня Катя, засовывая в свою машину.

Я уже начала сомневаться, что план соблазнения хорош. Юра хоть и не форсировал наши отношения, но мы так тепло общались. Я не хотела терять друга, но и в любви отчаянно нуждалась.

– Может, зря я все это затеяла? – начала я стонать, едва Катя направила авто к шоссе.

Она, конечно, закатила глаза.

– Не понимаю, что ты мечешься, Элька. У вас ведь все было.

– Было, – подтвердила я.

Этот факт должен был успокаивать, но нет.

– Вот. И тебя тогда все устроило?

– Более чем!

– Значит, и сейчас пойдет как по маслу.

– Как по маслу... – повторила я мечтательно за Катей. – Хотелось бы.

Но меня терзали сомнения. У нас с Юрой уже была попытка сближения. Мы вроде как встречались, он даже позвал меня парой на свой выпускной, после которого мы переспали. Я была пьяна и вырубилась раньше, чем сказала, что люблю его со школы. Но до моей отключки секс был потрясающий. Совсем не таким я представляла себе в постели моего неуклюжего, забавного и очень милого Юру. Я думала, он будет нежным, но оказалась в центре урагана.

Все было невероятно, но утром я проснулась одна и на следующий день узнала, что Юра уехал в Европу на стажировку.

С тех пор прошло пять лет. Он мой босс и, кажется, мой бойфренд. Я совсем не представляла, как будут развиваться наши отношения. Он снова заморозил их. А я бы хотела в центр урагана.

Поэтому решила форсировать события в день рождения моего босса и друга. Я специально купила платье для соблазнения. Тонкое, шелковое, на бретелях-ниточках. Больше похоже на сорочку. К нему в комплект шли туфли на безумном каблуке. В таких невозможно ходить. Но я и не планировала. Волосы забрала наверх и накинула короткую шубку. Но все равно тряслась от волнительного озноба.

– Ты потрясающе выглядишь, Эльчик. Он кончит, едва ты войдешь.

Я нервно захихикала.

– Нет, такого эффекта я бы не хотела.

– Ну, я утрирую. Босс сегодня обязан быть на высоте.

Именно об этом я и молилась всю дорогу. Если Юра снова будет строить невидимые преграды между нами, пусть хотя бы останется вежлив. В лучших традициях себя самого. Если секса между нами не случится, я точно начну качать права и выскажу ему все, что думаю. Сколько можно морочить мне голову? Я давно не трепетная девица.

– Что думаешь о новом проекте от британцев? – спросила Катя, отвлекая меня.

– Интересно. Как я поняла, они хотят продавать русские традиции в России. Если отечественные инвесторы в этом не заинтересованы, нужно отдать должное англичанам. Я была рада заняться их продуктом.

– Ну еще бы... Считай, он у тебя в кармане.

Тон Кати немного меня напряг, но я постаралась не переживать об этом. Юра действительно несколько раз назначал меня куратором классных проектов. Он уверял, что делает это без предвзятого отношения. Моего чувства собственной значимости хватало, чтобы с ним согласиться. Я пахала, как бешеная, пять лет, чтобы сделать себе имя, наработать опыт и быть достойной. Именно поэтому меня принял в компанию Дмитрий Гараев. Потом уже я узнала, что сам он уходит в сторону, и я буду работать на его сына и моего старого друга Юрика. Друга, с которым я хотела больше, чем дружить.

– После ночи любви Юрий Дмитриевич точно не оставит тебя за бортом Лондонского заказа.

Я промолчала. Про нас многие шептались. Катя хотя бы говорила мне в лицо то, что думала. Конечно, было немного неприятно от ее шуточек, но я отогнала липкое отвращение. Бремя отношений с боссом. Нужно было промолчать, но я зачем-то стала объяснять:

– Юра против служебных романов, но так уж вышло. Возможно, поэтому мы никак не перейдем к...

– Не оправдывайся, подружка.

Катя похлопала меня по коленке.

– Я завидую, конечно. Вам все завидуют, Элька. Он молодой гендиректор. Ты молодой руководитель проектов. Еще и его пассия. Оба симпатичные. Безусловно, вы всех бесите.

– Ну прости, – весело извинилась я, отпуская напряжение.

– Лучше думай о себе, Эль. Давай. Соски накрутить, глаза горят, походка от бедра и вали его на бок, ломай ему хобот.

Меня одолел истеричный смех.

– Хобот... Ломать не стоит... – икала я, часто моргая, чтобы тушь не потекла от хохота.

– Ну говорят так, – пояснила Катя. – Хобот вещь нужная, конечно.

Вспоминая, какой у Юры хобот и какие невероятные вещи он им творит, я покраснела.

До конца дороги Катя больше не поднимала смущающих тем, и я немного пришла в себя. Действительно вернулся боевой задор. Я была готова валить на бок моего мужчину.

Катя остановила машину у ворот загородного дома Гараевых. Сейчас там жил Юра. Родители переехали на юг Франции, непутевый брательник вечно где-то таскался. Вряд ли он вообще вернется в Москву.

Вспомнив Данилу, я инстинктивно передернула плечами. Ну вот только его в моих мыслях сейчас не хватало. Нет-нет! Только Юра. У нас впереди бессонная ночь и новый этап.

Я отогнала остатки страха и чмокнула воздух около Катиной щеки.

– Звякни, как будет момент, – попросила она, подмигивая лукаво. – Не срочно, конечно.

– Хорошо. Пошла.

– Подарок не забудь!

– Точно.

Я забрала с заднего сидения сверток. Там был символический маффин со свечкой и зажигалка.

– Удачи, – финально подбодрила Катя.

Я кивнула, выдохнула и вышла из машины, оказалась у ворот. Юра часто приглашал меня к себе домой. Я провела здесь немало уютных вечеров и знала код от калитки и сигнализации. Сейчас сигналка была отключена, в доме горел свет. Юра вернулся из Лондона даже чуть раньше, чем планировал, и мне это на руку.

Уверена, он не настолько устал. Если не спит, то все отлично. Я поправила платье, волосы, набрала код на воротах и прошла через лужайку к особняку Гараевых, остановилась на крыльце, зажгла свечку.

Чтобы воплотить план соблазнения с порога, я позвонила в дверь. Стратегия внезапного стремительного нападения и соблазнения должна сработать.

Я расправила плечи, услышав шаги и голос Юры.

– Да-да, минуточку.

Он открыл дверь. В халате, небритый, с мокрыми волосами, зачёсанными назад, и неподдельным удивлением на лице.

– Эля? – проговорил он ошеломленно, словно глазам не верил.

Его взгляд проскользил по мне. Снизу-вверх. Я специально выставила ногу в разрез платья, чтобы не разочаровать.

Наши глаза встретились.

– Эля, конечно, – смело проговорила я и сделала шаг вперед. – Привет.

– Привет, – ответил Юра, отступая, чтобы дать мне пространство.

– С днем рождения!

Я улыбнулась и протянула ему кекс. Юра приподнял бровь.

– Серьезно? – удивился он.

Да, это точно не в моем стиле. Но сегодня к черту стиль и привычки.

– Seriously! Задувай.

Юра сложил губы трубочкой и дунул. Свечка потухла. Он забрал у меня кекс.

– Спасибо, Эль. Неожиданно и приятно. Я думал, мы завтра увидимся.

Он отвернулся, чтобы поставить кекс на тумбу для обуви. Я прикрыла за собой дверь и сняла меховую курточку.

– Ты меня не ждал?

– Нет, – ответил он честно, забирая у меня одежду и вешая в шкаф.

– Я знала, что ты вернулся.

– Вот как? – он приподнял бровь, обернувшись. – Откуда?

– Личные осведомители.

– Неожиданно.

В его голосе звучало неподдельное удивление.

– Значит, ты хотела увидеться?

– Конечно.

– Для чего? Если это из-за нового заказа агентства...

– К черту агентство! – выпалила я. – Я пришла только к тебе.

Но тут же перепугалась. Может, он хотел поработать, а тут я. Юра был помешан на семейном бизнесе. Он мог отложить все ради срочных дел.

– Я ведь не помешаю? – спросила я несмело.

Юра обсмотрел меня в платье и облизал губы.

– Абсолютно нет. Я весь твой.

– Класс! Этого я и хочу.

Все. Дальше нам нельзя было разговаривать. Иначе снова увязнем в историях про перелет и работу, заказы и планы. К черту.

Я сократила между нами расстояние, обняла его за шею, встала на цыпочки и стала целовать. Его горячие ладони сразу оказались у меня на талии. Он замер, но через мгновение прижал меня к себе, и я счастливо простонала, осмелела.

Мой язык скользнул по его нижней губе, и Юра приоткрыл рот, позволяя мне углубить поцелуй. Я специально вжала груди в его торс, чтобы не оставить ни капли сомнений о своих намерениях. Теперь пришла его очередь стонать.

Он отклонился, разрывая поцелуй, и выдохнул:

– Воу...

– Что-то не так? – спросила я с испугом.

Юра внимательно осмотрел мое лицо. Я закусила губу, ужасно нервничая.

Если сейчас он скажет, что рано, или неуместно, или устал, я просто умру.

– Эль, ты уверена? – спросил он.

О, моей уверенности по этой части – целая тонна.

– Да! – ответила я не сомневаясь. – Да.

Юра провел пальцем по моей губе, чуть надавил. Я лизнула его. Он одернул руку и зашипел, как от боли. Я снова испугалась, но не успела погрязнуть в страхе и неуверенности, потому что он схватил меня, возвращая в свои объятия. Ладони сразу легли на попку и сжали ее.

Теперь его губы терзали мой рот. Юра как будто отпустил свою сдержанность и дал волю чувствам. Как тогда.

Он увлек меня в дом, не прекращая целовать. Мы как будто танцевали эротический вальс, передвигаясь по гостиной. Юра вел меня уверенно, не натываясь на мебель. Вопреки моим опасениям я не подвернула ногу на каблуках, даже не оступилась. Я думала, мы идём к лестнице наверх, но, открыв глаза, узнала столовую.

Ураган проснулся и не желает скучной спальни. Я была в восторге.

– Хочу тебя, – пробормотал Юра мне в губы.

– Хочу тебя, – прошептала я тоже.

Его ладони прошли по шелку платья, погладили под грудью. Я снова выгнулась вперед, подставляя их его ласкам.

– Что за платье, малышка? Ты такое не носишь, – говорил он тихо, спускаясь губами от моего рта к шее. – Слишком смело и ярко.

– Хотела свести тебя с ума, – решила я быть честной.

– Удалось.

Юра покрыл мою шею поцелуями, прикусил нежную кожу на горле. Я всхлипнула, но не остановила его. Будет засос – и ладно. Только бы не останавливался.

Он задрал мое платье до бедер, что-то бормотал, пока его губы прокладывали влажную дорожку к декольте. Я вздрагивала и бессовестно стонала. Щетина немного царапала нежную кожу, но мне нравились эти ощущения. Обычно он был чисто выбрит. Наверное, я вытащила его из ванной, и он не успел.

Но все мысли разлетелись, едва его язык скользнул вдоль линии платья.

– Сними его, пожалуйста, – попросила я.

– Платье? – уточнил он издеваясь.

– Да.

– Зачем?

– Ах...

Он хотел поговорить? Серьезно? Я вряд ли готова. Или готова?

– Скажи, что ты хочешь, и я сделаю, – подтвердил Юра мои мысли. – Только скажи, Эль.

Он отступил от груди и укусил меня за ухо.

– Хочу, чтобы ты снял с меня платье, – прохрипела я, преодолевая стеснение.

– И все?

Он лизнул нежную кожу за ушком. Его пальцы подцепили бретели на моих плечах. Медленно, безумно медленно он потянул их вниз, продолжая нашептывать:

– И все? Просто снять с тебя платье?

– И целуй меня.

– С удовольствием, – горячо выпалил он.

Его руки тут же спустили по плечам бретели, отодвинули шелк с груди. Он надавил мне на бедра, раздвигая их шире, пальцы пробирались к моим влажным трусикам. Я вся кипела, предвкушая очень скорый взрыв. Зачем же мы лишали себя такого блаженства?

Все сожаления рассыпались в пыль, едва Юра коснулся губами моей груди. Я вскрикнула и вцепилась в его еще влажные волосы. Он втянул сосок в рот и потеревил там языком. Я забила в экстазе, не сдерживая стонов.

– Господи! Как же хорошо.

Он загудел, не отпуская меня и даря еще более прекрасные ощущения.

Я почувствовала, как его пальцы коснулись моих влажных трусиков. Юра снова загудел, видимо, довольный моим состоянием. Он ловко сдвинул бикини в сторону и проник в меня двумя пальцами, а большим надавил на клитор.

У меня закружилась голова, в глазах потемнело. Я сжала его внутри и неожиданно для самой себя кончила с кратким звонким криком.

– Ебать, – выругался Юра, отпуская мою грудь.

Никогда не слышала, чтобы он ругался, но сейчас это показалось горячим и весьма уместным восклицанием.

Едва смогла дышать, я проговорила:

– Что? Снова удивила тебя?

– Еще как, – признался он, погладив меня по щеке и целуя в губы. – Ты невероятная.

– Ты тоже.

Он убрал руку, чтобы снять с меня трусики. Я увидела, что на нем все еще халат и поспешила снять.

– Теперь твоя очередь, – прошептала я, подаваясь вперед и целуя его грудь.

– Хм... Я не тороплюсь, как некоторые, – хохотнул он.

Я тоже засмеялась, продолжая водить губами около его соска. Юра тихо выдохнул.

– Но и затягивать нет смысла.

– Нету, – согласился он, снимая с меня платье и бросая в сторону.

Я сама развела ноги и любовалась его фигурой. Широкие плечи, крепкий пресс, узкие бедра. Идеален.

Я взглянула и на член, конечно. Он тоже был в порядке. Твердый и возбужденный. А ведь у меня были мысли о проблемах с потенцией. Слава богу – это не так. Я придвинулась ближе к краю и протянула руки. Юра прихватил меня за бедра, не сводя глаз.

Он то ли смаковал, то ли медлил. Я снова не могла сказать точно.

– Пожалуйста, – попросила я. – Иди ко мне. Ты ведь не передумал?

– Я? – он вздернул брови. – Нет. Просто не могу поверить, что...

Он взял член в руку, направляя к моему входу. Его губы проложили дорожку поцелуев от уголка рта к уху.

– Ты просишь меня. Это чертовски горячо, Эль.

Головка коснулась влажных складок. Юра куснул меня за ухо. Вот хитрец, запомнил, что мне это нравится. Я прошептала:

– Это ты чертовски горяч, Юр.

Он остановился снова. Я захныкала.

– Юр, ну хватит! Сколько можно?

Я погладила его по плечам и попыталась перехватить управление, скользнув ладошкой к его паху. Но он поймал мою руку, сжал запястье почти до боли. Я всхлипнула. Юра поднял голову и обжег меня взглядом. Совсем не так он на меня смотрел до этого момента. Сейчас в его глазах были гнев и ненависть. Мне стало страшно.

– Юр, – шепнула я. – Что не так?

Он несколько мучительно долгих секунд убивал меня взглядом, а потом спросил:

– Как ты меня назвала?

Глава 2. Ошибка

Эля

– *Как ты меня назвала?* – повторил Юра, меняясь в лице и повышая голос.

Я окончательно запаниковала, перепугалась, что обидела его каким-то неуместным словом.

– Я... никак. Не понимаю, что ты имеешь в виду?

Я никак не называла его. Только по имени.

Он прищурился и поджал губы, прошипел:

– Серьезно, бля? Все еще не понимаешь?

Юра никогда так не выражался. НИ-КОГ-ДА. Он не поджимал губы и не матерился. Так делал...

– Проклятье! – выругалась я в меру собственной испорченности. – Не может быть.

Глаза еще не верили болезненным догадкам. Я еще пыталась отрицать, но тут же заметила, что его волосы растрепались и теперь заметно длиннее, чем обычная стрижка, которую Юра освежал раз в две недели. На переносице шрам. Футбол. Школьный кубок.

Щетина. После душа и не выбрит гладко. Даже после перелета Юра не позволил бы себе заснуть в таком виде.

– Ты не он! – простонала я, чувствуя, как волосы на макушке шевелятся, а по спине стекает холодный пот.

– Абсолютно точно я – это я, – зло выплюнул... Данила Гараев.

Парень, который издевался надо мной в школе. Мужчина, который был мне противен сейчас.

И точная копия моего босса-бойфренда. Если не считать нос, волосы и состояние лица. Ведь он его брат-близнец.

Господи, за что?

Я зажмурилась и для верности закрыла лицо ладонями.

– Юрка еще в Лондоне, – проговорил Данила убийственно спокойно.

Скотина.

И тут я вспомнила, что все еще сижу голая на столе с раздвинутыми ногами. Его руки до сих пор лежат на моих бедрах, а мои соски почти трутся о его торс. Даже член до сих пор касался моего центра.

Я очнулась и наконец толкнула говнюка.

– Убери руки, мать твою! Какого дьявола, Гараев! Ты совсем сдурел?

Он не стал напирать, сделал шаг назад, позволяя мне спрыгнуть со стола.

– Я сдурел? Seriously, Березина? Это ты ворвалась в мой дом, между прочим, – как всегда надменно и насмешливо сообщил Данила.

И сегодня сученыш был кошмарно прав. Почти во всем.

– Тебя не должно тут быть! Юра живет в этом доме! – парировала я.

Гараев согласился.

– Живет. И я живу, когда возвращаюсь в Москву.

– Тебя здесь быть не должно! НЕ ДОЛЖНО! – заорала я. – Как ты посмел так со мной..? И с Юркой! Ладно я, но он. Что ты за брат! Сволочь...

Дальше я не смогла разговаривать и разрыдалась.

– Успокойся, – холодно проговорил Данила. – Умойся и поговорим.

– Пошел ты! – выкрикнула я сквозь слезы, стараясь не думать, как кривится мое лицо из-за рыданий. – Ни минуты тут не останусь.

Рванула к двери, но одновременно вспомнила, что до сих пор ору тут голая. Платье. Где мое платье?

Искать его с затуманенными слезами глазами было непросто. Я, конечно, наткнулась на Данилу. Он скрутил меня. Я попыталась отбиваться, заколотила кулаками по его стальной груди.

- Пусти, козел!
- Успокойся, дурная девка! Давай поговорим нормально.
- Отвали! Не буду я разговаривать. Верни мне одежду. Видеть тебя не могу.
- Придется, – изрек Данила.

Конечно, на меня его приказ не подействовал. Я продолжала вырываться, ненавидя ощущение его крепкого, сильного тела и тепла, которое проникало мне под кожу и ощущалось преступно приятно.

- Ладно. Я предлагал по-хорошему, – прорычал Данила.
- Что? Куда ты?

Он потащил меня через гостиную в сторону уборной, что была на первом этаже. Спротивляясь, я зацепилась каблуком и, кажется, сломала его.

- Сволочь, Гараев! Мои туфли!
- Я их не трогал, – буркнул он, не сворачивая с курса. Танк, блин!

Данила не дал мне ни одного шанса. Он втолкнул меня в душевую. Я успела развернуться и попыталась воткнуть шпильку ему в ногу, но не попала, только чуть царапнула. Данила взвыл и от этого. Он отпустил меня. Я попыталась сбросить туфли и проскочить мимо него, но не успела. Он слишком быстро очнулся, поймал меня, прижал к стене, вдавливая в нее собственным телом.

Обнажённым телом, черт побери! Мы были голые в душе.

Я продолжала плакать и вырываться, но недолго. Данила открыл воду.

Не просто воду. Он включил холодную. Ледяную даже. Я заорала пуще прежнего.

- Тварина! Гараев, ты совсем больной? Аааааа!!! Холодно.
- Остынь, крошка. Тебе очень надо.

И снова вдавился в меня. Я задрожала и съежилась. Силы и злость таяли под ледяной водой, оставляя только мощное опустошающее чувство беспомощности. Я невольно вжалась в Данилу, чтобы спрятаться от ледяной воды, получить хоть немного тепла. Съежилась и заплакала тихонько.

Почти сразу он добавил горячую, но никуда не отпустил. Данила прошептал слишком ласково для конченного придурка:

- Ну вот и притихла, дикая киса.
- Не... киса я тебе, – всхлипнула я из последних сил.
- Мгумс, я уже понял. Давай успокаивайся.
- С чего бы?
- С того, что нам надо поговорить.
- Не хочу я с тобой... – начала я, но он перебил.
- Да, мочалка, я с тобой тоже не горю желанием болтать по душам. Но придется все выяснить. Хотя бы ради Юрки.

Последним аргументом он прикончил мое радикальное настроение.

Данила снова был прав. Ради Юры нужно его выслушать. Я вряд ли пойму сама, как повелась на этот тупой развод. Если он хочет сам рассказать – глупо отказываться.

Пока я рассуждала, Данила нежно поглаживал меня по мокрым волосам. Он держал мои запястья в одной руке, чтобы я его не била, а второй гладил. Охренеть, какой милый!

А еще его член прижимался к моему бедру. Он все еще стоял, хотя, на мой взгляд, обстановка была асексуальная. Но еще ужаснее было понимать, что мне нравилась его реакция на меня. Даже лестила.

– Отпусти, – повторила я, окончательно перепугавшись таких контрастных чувств. Они шокировали не хуже контрастного душа.

Данила отклонился и взглянул на меня, оценивая. Лишь конкретно просканировав мое состояние, он отпустил сначала руки, потом вышел из душевой. Я сама выключила уже теплую воду. Хотела нагавкать, чтобы он не смотрел на меня, но Данила и не собирался.

Он целомудренно смотрел в сторону, держа для меня халат.

– Спасибо, – буркнула я, шумно шмыгнув носом. – Можно я высморкаюсь?

– Валяй. Я жду на кухне.

Едва он ушел, я осмотрела ванную. Окна тут не было. Сбежать не получится. Да и не очень я хотела убежать в одном халате. Однако разговоры с Даном мне нравились ненамного больше. Хотелось провалиться сквозь землю. Любое общение с братом Юры всегда превращалось в ссору. Он будил во мне все самое отвратительное. Была у него такая суперсила. Именно за это я его и ненавидела.

Но сегодня придется терпеть. У меня только один выход из ванной: через кухню и Данилу. Чтоб его черти драли. Поэтому я мылась холодной водой, чтобы сошла припухлость с зарёванных глаз. Заодно взбодрилась.

Мои туфли одиноко валялись в душевой. Сломанный каблук и намокшая замша выглядели отвратительно. Я решила оставить их там в качестве памятника моему идиотизму. Пусть Гараев сам разбирается.

Плотнее запахнув халат, я причесала пальцами растрепанное гнездо волос и отправилась на кухню с гордо задранной носом.

Данила

Первым делом я прошел к бару и плеснул себе в стакан виски. Просто охренеть! Она пришла к Юрику. К моему брату! Эта мысль не укладывалась в голове. Я знал, что они работают вместе. Но когда работа была поводом потрахаться?

Возможно, у нормальных людей – частенько. Но мой правильный рафинированный братеньник никогда бы себе такого не позволил. Даже с Березиной. Чтоб ее разорвало.

Я зажмурился, пытаюсь не возвращаться в ебанически проклятый момент, когда она назвала меня Юрой! Меня! Снова, блин. Я не буду Юрой Гараевым.

Сделав большой глоток, я немного потушил проклятую гордость и даже почти перестал завидовать. Да и чему тут завидовать? Что Березина хочет завалить Юрку? Ну была б какая красotka. А то – Элька из девятого «б». Малявка, зануда посильнее Юрки, ни лица, ни фигуры. Курносая, худая, сиськи с бусинку.

Я зажмурился до боли, стараясь не вспоминать, как славно эти самые бусинки ощущались у меня во рту. Да и зря я гоню. Может в девятом у нее еще и были соски-прыщики на доске, но сейчас там вполне все в порядке.

Еще один глоток виски не помог. Я бы хотел ее сейчас трахнуть. Очень. До сих пор хочу. Но все портит, что она хочет Юру. Опять. Что за сраная карма ко мне прицепилась?

Все эти годы я частенько вспоминал о ней, но специально держался подальше. Так нет же! Она сама ко мне притащилась.

Вернее, не ко мне, а к Юрке.

Чтоб их обоих.

Прекратив вливать в себя пафосный Юркин вискарь, я быстро прибрал нашу одежду. Подумал и сходил наверх, надел спортивные брюки. Святоша-Березина вряд ли будет терпеть меня в трусах без истерики.

Ненавижу истерики.

Когда спускался, застал Элю в гостиной. Она склонилась над своим платьем и, очевидно, хотела переодеться, но, увидев меня, передумала.

– Можешь надеть его. Я отвернусь, – предложил я, проходя мимо нее на кухню.

Она взглянула на платье, потом на меня и покачала головой.

– Позже, – проскрипела в ответ, как ржавая «ЛАДА».

Я прекрасно понял причину ее отказа. Платье было больше похоже на сорочку, ни черта не прикрывало, только подчеркивало и дразнило. Пожалуй, ей и правда лучше оставаться в халате.

Эля прошла за мной на кухню и выдрала у меня из рук стакан, выпила залпом все, что я налил, и, конечно, закашлялась.

– Это не мохито, детка, а виски. Его не стоит глотать такими порциями.

– Детка у тебя в штанах, – огрызнулась Эля.

Я заржал.

– Серьезно? Ты склеротик или как?

Она покраснела и снова стала кашлять в меня оскорблениями:

– Ты конченный, Данила! Будешь издеваться теперь всю жизнь?

Глаза Эли снова подозрительно заблестели. Вряд ли я вынесу еще одну ее истерику.

Придется быть немного милым. Эх, вряд ли получится. Но попробую хотя бы стать нормальным.

– Не ной, Березина. Сама начала. Лучше скажи, какого черта ты приперлась сегодня?

– Хотела поздравить Юру.

– И давно ты хэппибездишь моего брата горячим трахом?

– Это не твое дело!

Разумеется... Что еще она могла сказать?

– Я не знал, что вы встречаетесь. И не смей говорить, что это снова не мое дело!

– Почему? – она задрала нос и расправила плечи.

Я тотчас представил, как халат падает с ее плеч, а соски торчат так же дерзко.

Гребаное наваждение.

– Данила, – позвала меня Эля, вырывая из секундной грезы.

– Чего?

– Ты здесь откуда?

– Приехал, – просто сказал я.

Эля прикрыла глаза, потерла веки пальцами, потом плеснула себе еще виски и теперь уже пригубила маленьким глотком.

Пауза, за которую мы оба выдохнули и передумали воевать.

– Почему ты здесь, а не Юра? – спросила Эля тихо. – Неужели специально?

– Специально? – переспросил я.

– Да. Занял его место.

Ее логика убивала наповал. Ну ладно, сделаем скидку, что стресс. Березина не была тупой. Возможно, в личном плане, но мозги у нее работали обычно.

– Детка, давай выходи из мира своих влажных фантазий. С какого хрена мне занимать Юркино место?

– С того, что ты придурок, – смело предположила она. – Ты вечно портишь мне жизнь. Теперь тебе будет весело постоянно тыкать в меня этой ошибкой.

Я снова вздохнул.

– Эль, на минуточку, я понятия не имел, что ты придешь. Я понятия не имел, что ты встречаешься с моим братом.

Она скривила лицо, и я поспешил поправиться:

– Ну или вы трахаетесь в наш день рождения. Честно, мы виделись три дня назад, и он не упоминал о тебе.

По ее лицу пробежала тень боли. Ранит, что Юрка мне не сказал о них?

– Вы встречаетесь? – решил уточнить я.

Эля отвернулась и буркнула в сторону:

– Что-то вроде.

– Я не знал. Клянусь. И у меня точно не было в планах подсовывать себя вместо брата.

– Да, кажется, так и есть, – согласилась она. – Ты... остановился. Когда я назвала...

– Вот именно! Кстати, это было не очень просто.

Эля снова закрыла лицо руками, прячась от меня. Пробормотала себе в пальцы:

– Данил, пожалуйста, не напоминай. Мне так стыдно.

– Да ладно. Бывает. Нас вечно путают, – решил я ее успокоить. Ну... как мог.

– Почему Юры нет дома? – спросила она, взяв себя в руки.

– Странно, что ты не знаешь. Он ведь твой бойфренд.

Эля обожгла меня ненавидящим взглядом и прошипела:

– Если думаешь, что я буду умолять тебя не говорить ему, то очень ошибаешься. Я сейчас же позвоню и расскажу все сама.

– Серьезно? Нафига? – не понял я. – Если честно, не вижу тут никакой трагедии. И уж точно не собирался тебя шантажировать. Ну полизались мы немного, ну кончила ты мне на пальцы. Тоже мне трагедия. Юрику знать необязательно.

Она ахнула, прижав ладошку ко рту, и снова закрыла глаза. Как будто ей было больно на меня смотреть.

– Ты шутишь? Как это необязательно знать? – предсказуемо продолжала страдать эта зануда.

– Мне кажется, ты слишком замороченная, Березина. Мы не трахнулись. Хотя и в этом я не вижу трагедии. У нас с Юрой с детства все на двоих. Машины, квартиры, самолет, шмотки.

– Вряд ли он станет делиться мной тоже.

– Уверена? – поддел я, но тут же решил съехать.

И так хожу по тонкому льду. Юра меня за это не поблагодарит. Поэтому я поспешил вырезать себя напроочь из их романтических отношений.

– Ты вроде как кончала для моего брата, значит, начислим ему очко заочно. Не страшно. Я попробую пережить. Одевайся, отвезу тебя домой.

– Нет, я на такси, – предсказуемо отказалась Березина.

Я мог подождать, пока она офигеет ждать машину в наш поселок, и поглумиться в очередной раз. Но Эля и так выглядела, как лизун, растекшийся по стене. Сколько можно пинать лежачего? Я решил поработать пророком.

– Не тупи, Березина. Такси сюда до утра не приедет. Но если хочешь заночевать – я не против.

– Лучше я в берлоге с медведем заночую, – шмыгнула Эля гордо.

– О том и речь. Так пешком пойдешь или я подгоню машину?

– Подгони, – сдалась она.

Я сходил наверх, чтобы накинуть толстовку, и по дороге вспомнил, что Элины туфли испорчены моими стараниями. Я сразу вспомнил мамины трогательные истории о связи женских органов с точками на стопах. С детства в мой мозг вошло твердое понимание, что девочкам нужно обязательно держать ноги в тепле. Мальчикам тоже, но девочкам особенно.

Пусть Березина – самая раздражающая коза на планете, но она может родить моему брату кого-нибудь. Чем черт не шутит. Я вроде как в ответе за продолжение рода. Ну и вообще. Жалко дуру.

В общем, порывшись в шкафу, я нашел толстые махровые носки в полоску. Кто-то мне дарил это чудо сто лет назад. Не жалко избавиться, и они тёплые.

Я сунул их в карман и поспешил вниз, застегивая толстовку на молнию.

Эля все еще была в халате. Я думал, она воспользуется моей отлучкой, чтобы переодеться. Но, видимо, она решила не рисковать.

Забавно, я уже видел ее голой. И не только видел.

Вытащив носки из кармана, я протянул ей.

– Что это? – спросила Эля, глядя на носки, как на гремучую змею.

– Твои туфли мокрые, каблук сломан. На улице прохладно. У меня нет женской обуви, но можешь надеть это.

Она застыла с открытым ртом. Я, конечно, сегодня насмотрелся на ее красочный шок, но этот ступор тоже был зачетным.

– Спасибо, – родила она благодарность по итогу.

– Жду во дворе.

Я поспешил в гараж. Взял Юркин внедорожник. Мне больше нравились спортивные седаны, но в тачке брата Эле будет комфортнее. Завел джип и откинул голову назад.

С Юркой ей, наверное, тоже вот так удобно. Как в большом автомобиле. Высоко и безопасно. Хороший обзор, путь ясен, понятен и достаточно комфортен. Есть место для детского кресла, коляски и велосипеда.

А я что могу предложить? Гонки по кругу? Дрифт в полночь? Прыгнуть со скалы тандемом? Конечно, ей нравится Юрик.

Какого хрена я вообще хочу ей нравиться? Тупые мысли.

Я дернул ручку и выехал из гаража, аккуратно подвел машину почти к крыльцу. Эле не придется идти в носках по холодной бетонной дорожке.

Точки на стопах, теплые ноги, здоровые детородные органы.

Забота о наследниках, а не о ней.

Эля вышла из дома на цыпочках. Она снова была в платье и шубке. Только волосы больше не убраны в пучок, а лежат влажные на плечах. Мне так нравится больше.

Березина села в машину и сразу пристегнулась. Я медленно поехал к воротам. Эля сидела тихо как мышка. Она подтянула ноги на сидение и выглядела очень уютно. Не исключено, что я себе это придумал, потому что вообще не смотрел на нее, а следил за дорогой.

– Адрес, – попросил я, когда мы приблизились к развязке.

Эля назвала район и улицу. Я не мог не удивиться.

– Живешь с родителями все еще?

– Нет, они уехали во Владимир.

– Ммм, – протянул я, чувствуя себя очень глупо.

Забив ее адрес в навигатор, я следил за дорогой. Мы больше не разговаривали до самого ее дома. Я заехал во двор, но маневр с крыльцом повторить не смог. Машин было дофига. Я с трудом приткнулся за три подъезда от Элиного.

Пока я думал, как переправить ее безопасно для точек на стопах к подъезду, Эля встрепенулась.

– У тебя ведь тоже день рождения? – проговорила она тихо и вопросительно.

Словно у нее были сомнения на этот счет.

– Да, – усмехнулся я. – Так что твои сексуальные поздравления отлично подходят и мне.

Она нахмурилась, но ругаться не стала. Что странно. Я уже приготовился посратся на прощание. Даже мог бы забрать у нее носки из мелочной мстительности. Но Березина выбрала совсем другой тон.

– Почему вы не празднуете? – спросила она тихо. – Ты один в Москве, а Юра один в Лондоне.

- Потому что мы взрослые мальчики, Эля. У меня дела в Москве, а у Юры в Лондоне.
- Какие?

От ее бесхитростного любопытства я сам стал немного проще. Захотелось ей рассказать, но у меня не было такого права. Зато было право продолжать колотить ее в больное место.

- Разве Юрка тебе не сказал о своих делах?

– Нет.

– Странно для людей, которые встречаются. Я думал, доверие – главный ингредиент в отношениях. После любви, конечно.

Она стала грызть губу, выдавая свое смятение.

– У нас сложные отношения. Мы пока не говорили о любви. Больше дружим.

– Как обычно. Понятно, – бросил я, стараясь не выдать радость.

От этих новостей мне стало неожиданно тепло. Дружат они. Значит, не трахаются. Но Эля хотела бы.

Что нахрен опять за танец тараканов в голове у Юрка? Он хотел ее с универа, но то лыжи не едут, то сам пипец какой ебанутый.

Ладно, пусть сами разбираются. Секс или не секс – вот в чем вопрос. Меня обломали – ну и ладно. Переживу.

– Надеюсь, у вас все наладится, когда он вернется. И советую не рассказывать о нашем недоразумении, – посоветовал я.

Эля вжала голову в плечи и сказала:

– Возможно, ты прав. Все и так слишком запутанно.

– Как знаешь.

– Данил, – позвала она, повернув ко мне голову и впервые посмотрев. – Ты съешь тот кекс. Со свечкой. Он остался у вас дома. В прихожей.

– Ты его для Юры привезла. Я и так облизал его подарок.

Эля передернула плечами. Напоминания о моем языке ей не понравились. Но она не стала отвечать мне гадостями.

– Юра в Англии. Пусть будет для тебя. Раз уж так сложилось.

– Ладно. Спасибо.

– Угу. Пока тогда.

Она открыла дверь, но не решалась встать на тротуар без обуви. Я сам не понял, как оказался на улице и вытащил Элю на руках из машины.

– С ума сошел? – закричала она на весь район и сразу прикусила язык, услышав эхом свой голос.

– Ну, хорошо, что ты не потолстела, – проговорил я оптимистично и понес ее к подъезду. Конечно, она ныла до самой квартиры, а я не обращал внимания.

Но едва она оказалась на своем коврике у двери, то не спешила отпустить мою шею. Я бессовестно смаковал этот момент. Слишком много для такого мудака, как я.

– Спасибо, Данил, – проговорила Эля. – Иногда ты умеешь прикинуться приличным человеком.

– Умею, – согласился я ухмыляясь.

Она достала ключи. Хотелось попроситься на кофе, но ночь не располагала, да и не вписывалось это в формат нашего вечного противостояния.

Многое не вписывалось в наш формат, но я все равно этого хотел.

Дверь ее квартиры была точно такая же, как сто лет назад.

Я засмеялся, не к месту вспомнив эпизод из школьной юности.

– Чего смешного? – моментально встрепенулась Эля.

– Вспомнил, как ты выпихивала меня за эту дверь.

Она прищурилась. Тоже вспомнила.

– Ты вел себя, как конченный мудака, – рыкнула она. – Я бы вызвала полицию!

– Не сомневаюсь. Ты такая зануда. Подумаешь, выпили мы пару банок пива командой. Зато многое тебе рассказали про игру.

– Я просила интервью только у капитана. Он был самым приличным из вашей шайки и не пришел.

– Ну еще бы. Костик играл, как бог, и не признавал алкоголь.

– В школе это незаконно, Данила! В моем доме – тем более, – закипала она.

– Да-да, именно это ты и орала, выпроваживая меня из дома.

– Для твоего же блага. Иначе я бы тебя убила. Кретин, – она замахала руками. – Все, Гараев, проливай. А то я прикончу тебя прямо сейчас за все твоё дерьмо.

– Спокойной ночи, красотка. Спасибо за крутой подарок. С днем рождения меня, – отклонился я.

Эля ругалась мне в спину. Я не мог перестать смеяться.

Уже в машине я пожалел, что не сказал правду про меня, Юрку и компанию, но тогда она точно не разрешила бы мне съесть кекс. Завтра утром Березина снова получит право меня ненавидеть. Сегодня пусть спит спокойно.

Глава 3. Братья и Эля

Данила

По дороге домой я постоянно запрещал себе думать об Эле. Но мысли ломились в голову вопреки всем стараниям. Школьные годы были крутым приключением для меня. Я играл в футбол, клеил девочек, немного учился. В общем, был героем школы. Золотые деньки. Все было от меня без ума. Даже учителя, чьи уроки я частенько прогуливал. У меня получилось учиться вопреки отсутствию дисциплины.

Таким, как Юрка и Эля, подобного не дано. Они жертвы системы, зубрили и тошноты. Юра – типичный ботаник. Эля – типичная зануда. У меня в голове не укладывалось, как можно по своей воле в шестнадцать лет ходить в фотокружок по субботам или оставаться после уроков на лекции по экономике от университета.

Юрка, хоть и был моим единоутробным братом, но его будто уронили в роддоме и сбили человеческую программу. Примерно так же он думал обо мне. Слава богу, даже по молодости нам хватало мозгов принимать друг друга без попыток наставить на истинный путь. Я смирился, что мой брат – непроходимый заучка. Этой толерантности хватило только на него. К его бессменному адъютанту Березиной я не был столь лоялен.

Меня раздражало ее постоянное присутствие в жизни Юрки. Сразу было ясно, что она влюблена в него, как кошка. Каким-то чудом она просачивалась на те же дополнительные занятия, которые посещал Юрка. Ее не останавливало даже то, что она младше на целых два года. Слепой Юра уверял, что они лишь дружат. Оно и понятно. Крутить роман в школе с малолеткой – не очень круто. У меня тогда были девочки постарше. Наверное, и Юра поэтому не обращал внимания на чувства Эли.

Но все изменилось в универе.

Я подъехал к дому и с удивлением обнаружил свет на первом этаже. Точно помню, что Эля все выключила.

Еще один сюрприз в день рождения?

– Хватит, – простонал я тихонько.

Еще одну бабу брата я не вынесу. Или это воры? Лучше последние.

Но ворота, конечно, открыл и машину загнал в гараж. Толкнул дверь аккуратно, поставился войти бесшумно, чтобы не спугнуть воров.

После сегодняшних событий я был готов даже к ограблению. Но зря старался.

Юркин чемодан стоял у двери. Я сразу наткнулся на него.

Примчался, блин. Немного опоздал.

Я испытал черное мстительное удовлетворение. Очень некрасиво и непорядочно радоваться, что помешал их жаркому сексу. Но я радовался.

– Привет, – махнул мне Юрка из гостиной. – С днем рождения.

– Тебя тоже.

Я прошел в дом, хлопнул брата по плечу. Мы кратко обнялись.

– Ты собирался задержаться в Ло, – напомнил я ему

– Решил не задерживаться, – лаконично ответил он. – Завтра важный день в конторе.

– Мгм, – неопределённо промычал я.

Важный, Юрик. Капец какой важный. И не только для тебя.

– Что там произошло в ванной?

Я вздрогнул и переспросил:

– В ванной?

– Да, в душе. Там туфли.

– А... Это не мои.

Юрка захохотал и прошел на кухню, где нашел стакан, из которого мы пили с Элей виски. Он протянул руку, но неловко скользнул пальцами по стеклу. Стакан зазвенел. Я чудом успел его поймать.

– Юрец, блин! Аккуратнее.

Он скривил лицо.

– Прости. Вечно я.

– Это точно.

Юрка, кроме того, что был умный, как черт, еще имел талант крушить все кругом. Как Халк. Я уже забыл, что он бьет по пять стаканов в неделю и сносит лампы. Это в бытовых масштабах. В машине у него вечно глючила электрика и абсолютно не вовремя кончалась омывайка. Кто-то обязательно сидел на его месте в самолёте. Будь оно хоть в экономе, хоть в бизнесе. Неважно. Его вечно сто лет проверяли на таможне.

В общем, я радовался, что меня ген недотепы миновал.

Я достал второй стакан и налил Юрке виски. Себе тоже плеснул. Вспомнил, что сел за руль сегодня под мухой. Не скажу, что я был пьян... Поэтому и забыл, что не стоило водить машину. Пожалуй, только этот принцип я никогда не нарушал.

– Ну, с днюхой, бро, – провозгласил я тост, чокаясь с его стаканом.

– С днюхой, – поддержал Юрка и глотнул. – Надеюсь, ты никого тут не пытался изнасиловать в честь праздника?

Я удивленно уставился на него, но потом вспомнил про туфли.

– Каблук сломан. Как будто девушка сопротивлялась.

– Сопротивлялась мне? – я приподнял бровь. – Ну, Юр.

Он пожал плечами.

– Знаешь, если бы я носил туфли, то точно сломал бы каблук во время прелюдии в душе.

Я захохотал. Каким бы ни был Юрка правильным, у него был полный порядок с чувством юмора, особенно с самоиронией.

Мне стало немного стыдно, что я чуть не переспал с его Элей. Хотя я и не знал, но все равно.

Наверное, Березина заразила своей честностью. Я едва не выложил все Юрке.

Спас меня от излишней откровенности... кекс.

Он стоял на столе и ждал своего часа. Юра решил, что час пришел. Он достал ложку и бессовестно отковырнул верхушку. Я аж заорал:

– Ты чего делаешь?

– Ем, – недоуменно констатировал брат, жуя шоколадный маффин.

– Это мой кекс, Юрец.

Я снова врал, но теперь без угрызений совести. Пусть Эля изначально приготовила кекс Юрке, но в итоге отдала мне. Я заслужил его не только по праву рождения, но и носками, подвозом и подносом до дверей дома.

А Юрка просто жрет! Хотя везде опоздал. Разве это справедливо?

Я вытащил свечку и откусил больше половины.

– Его принесла твоя Золушка? Делись все равно. У меня травма после туфель, – не отступил брательник.

Юра выдрал у меня из рук остатки и запихал в рот.

– Ах ты... – попытался я заорать с набитым ртом.

Наплевал кругом крошек и заставил Юрку ржать. В общем, кекс мы съели пополам, почти подрались, запили его еще одной порцией виски.

– Пойду спать, – объявил Юрка.

По дороге на второй этаж он, конечно, свернул стул, и сам чуть не упал. Я хохотал до слез. Вроде всю жизнь наблюдаю за его антигравитацией, но каждый раз смешно. Как будто советскую комедию смотрю. Не надоедает.

У лестницы Юра обернулся.

– Погоди, что все-таки с туфлями? Точно ни одна девушка не пострадала в душе?

Я поддался соблазну и выдал Юрке правду.

– Меня пытались изнасиловать. Я сопротивлялся, едва отстоял честь.

Юрик махнул на меня рукой.

– Ой, Дан! Придурок. Когда ты уже станешь серьезным?

Он ушел в спальню, а я пробормотал себе под нос:

– Я куда серьезнее, чем ты думаешь, бро.

Завтра будет очень веселый день. Я сходил в ванную и забрал оттуда Элины туфли. Они были в ужасном состоянии. Все, что я мог для них сделать, – похоронить в мусорке. Выкидывая мокрые лодочки, я заметил известную марку на подошве. Березина сроду не велась на бренды. Она всю жизнь пропагандировала разумное потребление, начиная от экономии воды и света, заканчивая аскетизмом в одежде.

Мне опять стало тошно. Ради Юрки она потратилась, как никогда, и подзабила на принципы. А мне опять достались крохи рикошетом. Крохи кекса. Юрка даже его подожрал. Стервец.

Все ему досталось. Компания, гордость предков, кекс, Березина.

Забавно, что я мог получить в свою постель любую девуцу. Но только мысли об Эле возбуждали во мне настоящую животную похоть. Я хотел ее и не мог получить. Наверное, в этом дело. Но смог ведь однажды отказаться. Сегодня смог остановиться.

Чего мне стоило остановиться! До сих пор яйца ломит.

Смогу и завтра делать вид, что ничего не было.

Следуя примеру брата, я поднялся наверх и лег в постель. Но уснуть не получилось. Половину ночи вспоминал, переживал, планировал. Давно меня так не накрывало. Уснул ближе к утру и, разумеется, проспал.

Юра уже ушел, когда я спустился вниз. Паршивенько. Хотел предупредить его утром, но теперь придется делать сюрприз. Что-то подсказывает, сюрприз будет неприятным.

Эля

Как только вошла домой, я сняла носки Данилы. Хотела выбросить, но не посмела. Отправила их в стирку, чтобы потом вернуть. Каким бы конченным ни был брат Юры, он дал мне носки и тащил на руках до дома. Но даже такие добрые дела казались мне прелюдией к адскому злодейству. Это ведь Данила Гараев. Он не умеет быть хорошим.

Я сразу приняла горячий душ. Там мне все время мерещился Данила. Как будто он теперь дух всех душевых и будет меня там преследовать из вредности.

Горячая вода согрела и немного расслабила. Я решила, что должна позвонить Юре, рассказать ему. Вопреки советам Данилы забить и забыть.

Я даже набрала Юрика, но телефон не ответил. Он, скорее всего, уже спал. Пришлось отложить. Я спала отвратительно. Спала ли я вообще? Вместо снов я видела бешеные глаза Дана, когда он спрашивал:

– Как ты меня назвала?

Я вздрагивала, просыпалась. Засыпала снова и опять вскакивала от того же видения.

Из-за этой нервозности я почти проспала. То ли забыла, что выключила будильник, то ли не слышала его. В итоге собиралась бегом, не завтракала, оделась, как черт, едва причесалась.

В метро я вспотела, потому что бежала по эскалаторам, боясь опоздать. Пришлось завернуть в уборную, чтобы немного освежиться.

В такие моменты я ненавидела работать в открытом пространстве. Было бы очень кстати иметь свой кабинет, чтобы там выпить кофе и накраситься. Но – нет. Мое рабочее место находилось в самом центре зала. Пришлось принять себя такой и сразу приступить к работе.

Не успела я включить ноутбук, как в мой привычный рабочий мир ворвался дьявол.

– Привет, красотка. Рад тебя видеть, – услышала я голос Данилы.

Моментально вспыхнула, подняла голову и встретила его наглый взгляд. Он приперся в офис, чтобы продолжить доставать и издеваться. Конечно, Дан не мог долго оставаться милым. Он будет использовать все возможные способы, чтобы испортить мне жизнь. Даже оделся как нормальный человек. Я вскочила из-за стола и зашипела на него:

– Что ты тут делаешь?

Он нахмурился и приоткрыл рот в удивлении.

– Эээ, неожиданно. Я тут работаю, Эль. Хотел поболтать, но ты вроде не расположена. Тогда, будь добра, покажи мне эскизы билбордов для Хейндай.

– Их только вчера пустили в разработку, – промямлила я.

Гараев пожал плечами.

– Можно черновой. Вы же обещали с дизайнерами накидать концепцию по-быстрому.

Я так и села обратно в кресло.

– Юра?

– Дмитрич, – напомнил он мне, что мы на работе.

В офисе я называла его чаще всего полным именем. Личное мы переживали вне стен компании.

– Юрий Дмитрич, – поправила я. – Я думала, ты еще в Лондоне.

– Поспешил вернуться. У нас сегодня важный день. Не хотел мчаться с ночного самолета на планерку.

– К-конечно. Просто я звонила вчера вечером...

– Эль, давай вечером наши дела обсудим. Покажешь эскизы?

– Да-да. Через минуту.

– Жду в кабинете, – сообщил Юра и пошел.

Я выдохнула и скорее стала писать дизайнерам с просьбой выслать веселые картинки шефу. Слава богу, я настояла, чтобы начали работать сразу. Креативные мальчишки-художники не любили спешку и считали, что босс в Англии автоматически разрешает не приступать к работе сразу. Мне вчера пришлось хорошенько проконтролировать процесс зарождения макета.

Через минуту все материалы были у Гараева, и я отправилась в его кабинет.

По дороге я начала нервничать, но быстро собралась. После работы буду рвать волосы и орать в подушку, что перепутала близнецов. Сейчас нужно работать. Юра научил меня контролировать эмоции.

– Иди сюда, – махнул он мне рукой, увидев в дверях.

Я прошла через кабинет, встала позади его кресла. Юра рассматривал эскизы, а я его затылок. Аккуратная стрижка была намного короче, чем у Данилы. Как я могла вчера ошибиться? Потому что мне слишком нравилось тянуть его за волосы?

– Эти два – точно нет, – забраковал Юра зеленую и фиолетовые гаммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.